

Тень луны мерцала, и чёрная тень медленно поднималась с пола. Постепенно появился силуэт женщины.

Порыв холодного ветра дул из щели в окне, поднимая спутанные волосы женщины, и Ши Му могла ясно видеть её лицо.

Это было устрашающее и свирепое лицо. На лбу у неё был большой порез, и из раны продолжала сочиться неприятно пахнущая кровь. Уголки её рта изогнулись в странной улыбке. У неё не было зрачков — только пугающие белки глаз.

Ши Му увидела более дюжины кровавых дыр в её теле, из которых лилась кровь вперемешку с личинками.

Она никогда не видела такого отвратительного призрака, и на мгновение даже почувствовала лёгкую тошноту. Ши Му и представить себе не могла, как Фу Юньшэнь, каждый день видевший призрак мачехи, пережил последние семь лет.

— Уу...

Ноги его мачехи оторвались от земли и призрак приблизился к Фу Юньшэню.

Ши Му подняла одеяло, прищурилась и начала наблюдать за происходящим.

— Юнь... шэнь...

Его мачеха подошла к парню, выкрикивая его имя. Вскоре она очутилась у его кровати.

Под тусклым лунным светом она медленно подняла руку с клинком и ударила Фу Юньшэня в плечо. На его лице не дрогнул ни один мускул — видимо, его горе и ненависть сменились спокойствием. Он просто оставался неподвижным, тихо наблюдая за ней.

Когда ему было пять лет, его родители развелись, мать забрала с собой младшего брата Фу Юньшэня, а он остался с отцом. Его отец всегда был слабым человеком, проводил дни на окраине города и имел огромное количество имущества, полученного при разводе. Он не позволял сыну ходить в школу, заводить друзей или встречаться с кем-либо.

Будучи ребёнком, Фу Юньшэнь не знал, почему его отец так поступал, но позже понял: отец боялся его и не хотел, чтобы его сын принёс несчастье невинным людям.

Вскоре в их жизни появилась женщина по имени Лю Айлянь, которая стала новой матерью Фу Юньшэня.

Лю Айлянь была очень красивой и элегантной женщиной, и она не игнорировала пасынка, как его биологическую мать. Она учила его читать и писать, готовила по вечерам роскошный ужин и время от времени читала ему сказки на ночь. Это был первый раз, когда Фу Юньшэнь почувствовал доброту матери. Однако, когда три года спустя его отец заболел, мачеха наконец раскрыла свою злую природу.

Днём Лю Айлянь хорошо заботилась о мальчике, а ночью била и пинала его. Бывало, она заковывала его в кандалы, заклеивала ему рот и запирала в тесном чулане. В это время приезжал любовник Лю Айлянь.

По сравнению с пережитым им насилием, сексуальные сцены, которые видел ребёнок, были намного страшнее.

Юный Фу Юньшэнь понял, что причина, по которой мачеха так долго скрывала истинную личность, заключалась в том, чтобы заполучить имущество мужа.

Его отец со временем серьёзно заболел, и ему было тяжело терпеть боль, поэтому Фу Юньшэнь решил скрыть правду. Он терпел издевательства изо дня в день, из года в год.

Он никогда не отчаивался, так как верил, что однажды в его жизни снова взойдёт тёплое солнце.

Тридцатого декабря скончался его отец, и всё имущество унаследовал его любимый сын Фу Юньшэнь. В этот год мальчику исполнилось десять лет.

В ночь на первое января Лю Айлянь ворвалась в его спальню с ножом, оставив на плече глубокий шрам, оставшийся с парнем на всю жизнь.

Фу Юньшэнь схватил нож и полоснул лоб Лю Айлянь. Воспользовавшись случаем, он увернулся и нанёс ей подряд пятнадцать ударов ножом. Кровь была повсюду. Алый цвет окропил его глаза, его тело и весь его мир. Запах крови заполнил его нос и лёгкие.

Ровно в полночь Фу Юньшэнь позвонил в полицию.

Кто-то запустил фейерверк за окном, и разноцветные огни вспыхнули в тёмном небе, а затем быстро рассеялись. В этот момент он понял, что солнце в его мире никогда не взойдёт.

Думая обо всём, что ему пришлось пережить, Фу Юньшэнь почувствовал себя спокойнее, чем когда-либо прежде.

Он вытащил из-под подушки кинжал из персикового дерева, и в тот момент, когда Лю Айлянь приблизилась, он без колебаний вонзил его ей между бровей. Его движения были аккуратными и без каких-либо колебаний, как и в ночь на первое января.

После того как он полностью вонзил кинжал, из тела Лю Айлянь вырвался кроваво-красный свет. Ши Му прищурилась от вспышки и быстро натянула одеяло.

Призрак пронзительно закричал прямо в ухо:

— Фу Юньшэнь, как ты смеешь?! Думаешь, я умру? Думаешь, сможешь убить меня ещё раз? Я проклиная тебя! Проклинаю тебя жить без любви и разума в каждой жизни. Тебе не на что будет надеяться и не на кого опереться в старости! Фу Юньшэнь!!!

Лю Айлянь ужасно ненавидела его и усыпала юношу всевозможными злыми проклятиями.

Фу Юньшэнь холодно улыбнулся:

— Ты думаешь, меня это волнует?

Сказав это, он вынул нож и нанёс ещё один удар.

— Ах!

Она закричала и перестала двигаться. После того как золотой свет рассеялся, Ши Му осторожно откинула одеяло.

Одержимость Лю Айлянь была глубокой, и хотя она была поражена смертельным мечом, она не рассеялась полностью. Она мучительно билась в конвульсиях в воздухе. Её тело было разорвано на бесчисленные части, которые то собирались вместе, то вновь рассыпались. Сцена была ужасающей и по-настоящему шокирующей.

Внезапно алые глаза Лю Айлянь уставились на Ши Му, и она прокричала сквозь стиснутые зубы:

— Это ты!

Лю Айлянь обнажила клыки и когти и изо всех сил бросилась к Ши Му. Она явно была готова сражаться насмерть, и даже если она потеряет свою душу, она заберёт её с собой и заставит Фу Юньшэня сожалеть о содеянном всю оставшуюся жизнь.

[Съешь её...]

[Съешь её...]

[Хозяйка, съешь её.]

Низкий и чарующий голос эхом отдавался в сознании Ши Му; сердце её бешено билось, а сознание постепенно затуманивалось.

В следующую секунду, когда Лю Айлянь приблизилась, Ши Му неконтролируемо схватила её за голову, а затем сделала движение, которое она даже не могла себе представить.

Ши Му обеими руками сжала тело призрака в комок и под крики проглотила.

Глоть.

Мир погрузился в тишину.

Фу Юньшэнь, сидевший на противоположной кровати, был ошарашен. Его рука дрогнула, и меч из персикового дерева упал на пол.

<http://tl.rulate.ru/book/74365/3487774>